

«не бросайте нас»

СЦЕНАРИЙ
социальная реклама

автор Ольга Старокожева

starokozheva@inbox.ru

+7 919 729 17 60

хрон 30 сек.

НАТ. ГОРОДСКОЙ СКВЕР. ДЕНЬ

Девочка лет пяти бежит к родителям.

Их лиц не видно. Камера сосредоточена на девочке, ее эмоциях и реакциях.

Ребенок доволен и счастлив.

Девочка подбегает, встает между родителями и берет за руку сначала маму, потом папу. Она улыбается, смотрит то на одну, то на другого. Фигуры родителей развернуты к ребенку.

Вокруг люди. Все яркие. Настоящее буйство красок. И сам ребенок яркий, в красочной одежде, словно светится.

Семья идет вперед.

Девочка поспевает за родителями вприпрыжку, поглядывая по сторонам, словно желая убедиться, что и окружающие видят, насколько она счастлива.

Но постепенно фигура отца все больше отворачивается от ребенка в противоположную сторону. И вот его рука выскользывает из детской ручонки. Девочка пытается ее удержать, ухватить, но не выходит. Ребенок непонимающе спотыкается.

Они с мамой останавливаются.

Фигура отца растворяется среди прохожих.

Девочка смотрит вслед отцу. Она испугана и крепче сжимает руку матери, непроизвольно прижимаясь к ней. Ладонка ребенка, которую только что держал отец, безвольно свисает вдоль тела.

Девочка вопросительно смотрит вверх на маму.

Но по женской фигуре понятно, что мать смотрит в другую сторону. И вопросительный взгляд дочери остается без ответа.

Девочка растерянно оглядывается. Она словно блекнет на фоне окружающих ее людей. Ее взгляд уже не светится счастьем, и платьице не такое яркое, как было минуту назад, и бантики в косичках не красные, а какие-то бледные.

Девочка снова смотрит на маму.

Мимо проходят какие-то люди. Вот чьи-то мужские ботинки останавливаются рядом с "лодочками" матери девочки.

И рука матери тоже выскальзывает из детской ручонки. Мать не уходит, она все еще рядом, но ее фигура явно говорит об отстраненности и незаинтересованности в ребенке.

Девочка это чувствует, но, чем ближе пытается подойти к матери, тем дальше та от нее. Кажется, что ребенок бежит за женской фигурой, но на самом деле девочка стоит на месте, потому что ей некуда бежать.

Фигура ее матери скрывается в толпе, яркой и праздной.

Ненужный ребенок остается один. Девочка стоит, пугливо оглядываясь.

А вокруг нее людей всё больше и больше, они словно стучаются плотной яркой массой вокруг «потухшего» ребенка. Девочка выглядит черно-белым пятном на фоне ярких красок.

Какой-то прохожий случайно задевает ребенка, но не замечает этого, спешит мимо. Потом еще один.

Когда мимо проходит женская фигура, девочка смотрит с надеждой, что это возвращается ее мать. Но каждый раз ошибается.

Девочка съеживается от этих "столкновений", но ей некуда деться, а людей вокруг всё больше и больше. И от «тычков» всё больнее. Ребенок вздрагивает и беззвучно плачет.

Но и каждый прохожий, случайно задевший девочку, тоже блекнет, перестает быть ярким. И от этого испуганно спешит поскорее вернуться в яркую толпу, а ребенок остается стоять на месте, серый и мрачный, испуганный и одинокий.

Но вот чья-то женская рука тянется к ребенку. Это другая женщина, на ней другая одежда и обувь.

Девочка несмело смотрит вверх, а потом протягивает свою ладошку. Затем появляется и мужская ладонь, большая и открытая, и предлагает помощь.

И ребенок снова яркий и радостный. У нее снова есть родители, есть семья.

Девочка поднимает голову и смотрит на родителей.

Теперь зритель видит лица взрослых, добрые, светлые, радостные.

Все трое улыбаются друг другу.

И девочка снова вприпрыжку идет между родителями.

Они идут по скверу, довольные и счастливые.

ТИТР "Каждому нужна семья"